

Чэн Линь сидел в комнате отдыха, потягивая третью чашку кофе и начиная чувствовать беспокойство. Что так долго?

Он заказал так много чашек, что бариста начал смотреть на него недружелюбно. Параноидальный Чэн Линь начал задаваться вопросом, не является ли бариста тоже кошкой.

Как раз в тот момент, когда он собирался позвонить наверх, вдалеке открылись двери лифта, и из него вышли двое человек.

Чэн Линь встал, чтобы поприветствовать их, чувствуя себя нервно. Он инстинктивно провел рукой по волосам.

Ши Цзин подошла с кем-то рядом, гордо произнесла: «Я же говорила, что это сработает! Маймай действительно очень умный». Теперь, когда они стали лучше знакомы друг с другом, и она прониклась симпатией к Маймаю, ее отношение к Чэн Линю также значительно улучшилось.

Маймай вообще не поднимал глаз пока они шли, но когда они приблизились, он наконец поднял голову и позвал: «Чэн Линь». Его голос был четким и ясным.

Чэн Линь не мог не улыбнуться, осознав, что правильно угадал первые слова.

После того, как его улыбка померкла, он посмотрел на Маймая, затем неловко потер нос. «И что, это сработало?»

Ши Цзин кивнула. «Да, хотя нам все еще нужно подтвердить некоторую информацию для документов..»

Маймай оглянулся на нее, побуждая ее изменить то, что она собиралась сказать. «Я уже обсудила это с Маймай. Больше ничего нет. Если что-то появится, мы свяжемся с вами через WeChat».

Попрощавшись, Ши Цзин направилась обратно наверх. Чэн Линь жестом попросил Маймая передать ему рюкзак.

Маймай отказался, взяв его на себя. «Я могу нести его сам».

Чэн Линь подумал и согласился. Теперь когда Маймай был в человеческом облике, Чэн Линь не должен был делать все за него.

Он мог только попросить Маймая следовать за ним. «Ладно, пойдем. Пойдем домой».

В то утро Чэн Линь даже не хотел отпускать кота на землю, настаивая на том, чтобы нести его все время. Лапы Маймая даже лежали на плече Чэн Линя.

Теперь Маймай просто тихо последовал за Чэн Линем. Когда они подошли к машине, он все еще сидел на переднем пассажирском сиденье.

Как только Чэн Линь сел, первое, что он сделал, это потянулся к ремню безопасности на пассажирской стороне. Маймай быстро откинулся назад с сумкой в руках, как будто пытаясь избежать физического контакта.

Видя, что он ведет себя так осторожно Чэн Линь нетерпеливо оттолкнул рюкзак в сторону и объяснил: «Я просто пристегиваю твой ремень безопасности. С этого момента, когда будешь в

машине, обязательно пристегивайся, понял?»

Маймай ответил: «Понял».

Когда Чэн Линь подвинулся слишком близко и увидел лицо Маймая, его уши немного покраснели. Потребовалось несколько миль езды, прежде чем он наконец избавился от неловкого чувства. Он включил музыку, напевая себе под нос, чтобы развлечься, но вскоре заметил, что человек на пассажирском сиденье был необычно тихим.

«Теперь ты можешь говорить на человеческом языке, так почему же ты ничего не говоришь?» — спросил Чэн Линь. «Несколько дней назад ты все время мяукал и делал вид, что не слышишь, когда я тебя о чем-то спрашивал». Его имитация тона Маймая была немного грубой.

Маймай удивленно посмотрел на него «Ты понял?»

Он не понял. Теперь настала очередь Чэн Линя удивляться. «Ты был голоден? Скучно?»

Два «мяуканья», которые только что передразнил Чэн Линь, как раз и означали «Ты мне нравишься». Но поскольку Чэн Линь не понял, Маймай смутился и неловко сказал: «эм.. да, просто скучно».

Ничего не подозревая, Чэн Линь начал думать, куда его дальше вести. Но Маймай вдруг добавил: «Я хочу завтра навестить Жунжун».

«Хорошо», — согласился Чэн Линь, оценив, что Маймай дает ему знать о своих планах. «Я пойду с тобой».

Маймай нервно сжал лямки рюкзака на коленях. «Я хочу пойти один».

Кот не хотел, чтобы он шёл с ним. Чэн Линь был удивлён. «Что вы двое будете делать, почему я не могу быть рядом?»

«Мы просто поговорим», — сказал Маймай.

«Тогда просто говорите», — ответил Чэн Линь. «Что там такого, чего мне нельзя слышать?»

«Нет», — сказал кот. «Это просто... неудобно».

Маймай звучал немного взволнованно. Поняв, что его тон, возможно, был неверным, он быстро добавил: «Я могу пойти сам».

Чэн Линь хотел использовать в качестве оправдания тревогу разлуки, но кошачий человек, казалось, был настроен решительно. Он понял, что, хотя они и помирились, а кот в последнее время был очень прилипчивым, он все еще пытался угодить Маймаю. Вероятно, лучше не идти против его желаний.

При этой мысли он не мог не почувствовать меланхолию.

Он беспокоился, что их отношения не сбалансированы, что Маймай слишком зависит от него. Но теперь, казалось, что после вступления в эту организацию Маймай может прекрасно обойтись без него. На самом деле, он, казалось, считал Чэн Линя ненужным.

Вернувшись домой, они поели простую еду. Приняв душ, Маймай сел на диван и стал смотреть телевизор.

Чэн Линь, принявший душ после этого, подошел, вытирая волосы, и бросил маленькое одеяло на колени Маймай. «Ты нервничал из-за того, что снова станешь человеком?»

Маймай издал тихий звук удивления, принимая одеяло. Когда Чэн Линь сел рядом с ним, Маймай отодвинулся в сторону.

«Я таракан!?» — спросил Чэн Линь, поворачиваясь к нему. «Почему ты все время избегаешь меня?»

Он надавил еще сильнее: «Сегодня ты говорил меньше, чем когда просто мяукал. Что сказала тебе Ши Цзин?»

Их отношения снова стали напряженными. С тех пор, как Маймай превратился в человека, он больше не следовал за ним и не проявлял к нему ласки. Чэн Линь не мог понять почему, как будто он полностью забыл свое собственное поведение в прошлом.

«Тебе не понравилось», — сказал Маймай после паузы, держась за одеяло с другого конца дивана. «Ты же подчеркивал, что нам следует держаться на расстоянии».

Чэн Линь повернул голову, чтобы посмотреть на Маймаю, запинаясь и делая вид, что не помнит: «Я этого не помню».

Маймай сказал: «Ты говорил это много раз. Ты даже оттолкнул меня».

Почувствовав укол вины в сердце, Чэн Линь ответил: «Я...я не это имел в виду».

«Я пока не могу переключаться между кошкой и человеком. Сестра Ши Цзин сказала, что мне еще предстоит пройти множество процедур, поэтому мне нужно пока оставаться человеком».

Маймай пообещал: «Как только я смогу переключаться, я снова превращусь в кота, чтобы составить тебе компанию».

Заставить извиниться такого упрямого человека, как Чэн Линь, было непростой задачей.

Чэн Линь сказал: «Ты можешь быть кем хочешь. Раньше это был я...»

«Я ошибался». Он глубоко вздохнул и с трудом добавил: «Я не имел в виду, что ты мне не нравишься».

«Я знаю, дело не в том, что ты меня ненавидишь», — великодушно ответил Маймай. «Просто потому, что мы оба мужчины».

Это единственное утверждение повергло Чэн Линя в молчание. Кот не ошибся; это действительно была его первоначальная мысль. Независимо от того, насколько личность Маймай напоминала его прежнего «я», Чэн Линю казалось, что в его доме внезапно поселился странный человек.

Хотя Маймай все еще любил его, Чэн Линь инстинктивно решил сопротивляться и дистанцироваться.

Маймай заметил это и тайно искал ответы на своем смартфоне.

«Быть парнем на самом деле не имеет значения. Ты можешь делать все, что захочешь, пока ты счастлив», — сказал Чэн Линь. «Я говорю серьезно. Я обещаю. Ты будешь доверять мне»

снова?»

«Могу ли я сесть рядом тобой и посмотреть телевизор? Как мы делали, когда смотрели Гала-концерт Весеннего фестиваля?» — спросил Маймай.

Чэн Линь не ответил, а вместо этого подошел и сел рядом с Маймай.

Теперь довольный, кошачий человек расстелил одеяло и поделился им с Чэн Линем. «Вот. Не простудись».

Они сидели вместе, смотря драматичный, но чрезвычайно скучный сериал. Через некоторое время Маймай спросил: «Могу ли я потрогать тебя?»

Даже самый добродетельный человек не смог бы отказаться от этого.

Чэн Линь беспомощно ответил: «Если хочешь, можешь даже стереть мою одежду в шарики».

Итак, Маймай положил голову на плечо Чэн Линя и молча продолжал смотреть телевизор, пока у Чэн Линя не зазвонил телефон.

Это был звонок от Юань Цзямина по работе. Возникла срочная проблема, требующая немедленного внимания.

Чэн Линь некоторое время говорил по телефону, прежде чем сказать: «Понял. Я проверю бэкэнд».

Повесив трубку, он некоторое время сидел неподвижно.

Маймай села первой. «Зачем ты согласился помочь, если не собираешься этого делать?»

Получив от кота наставления, Чэн Линь быстро все отрицал и сбросил с себя одеяло, накинув его на Маймая. «Я пойду разберусь с этим. Ты продолжай смотреть».

Но как только он сел за работу, он был втянут в нее. Он закрыл дверь, чтобы обсудить дела, и к тому времени, как он закончил, прошло уже два часа.

Прошло много времени с того момента, как он обычно отправлял Маймай спать.

Стоя у двери кабинета, Чэн Линь вспомнил, что еще вчера вечером Маймай свернулся калачиком у него на руках и спал, как буханка цельнозернового хлеба.

Кот, вероятно, мечтал пробежать марафон, поскольку он пнул Чэн Линя прямо в грудь.

В 3 часа ночи человек в ужасе открыл глаза, думая, не галлюцинация ли это.

Может быть, сегодня ему стоит поспать с Маймай, как и прежде.

Ну, если коту нравится спать вместе, то давайте спать вместе. Это же не убьет его.

Убедив себя, Чэн Линь вышел из кабинета, но гостиная была пуста. Он открыл дверь главной спальни, но Маймая там тоже не было.

Почувствовав что-то, Чэн Линь повернулся и открыл дверь в гостевую спальню.

Свет все еще горел. Маймай лежал там, завернувшись в одеяло и уткнувшись в него головой, полностью поглощенный своим телефоном.

Чэн Линь вошел и встал у кровати внезапно потеряв дар речи. Несмотря на данное им обещание, кот все еще, казалось, беспокоился о том, что его отвергнут. Поэтому он решил спать в гостевой комнате, как и в первую ночь после возвращения домой.

Или, может быть, кот больше не чувствовал необходимости спать с ним.

Чэн Линь спросил: «Ты забрал мою одежду?»

«Мм», — осторожно ответил Маймай. «Я взял три штуки. Это нормально?»

Чэн Линь глубоко вздохнул. «Все в порядке».

Но он не ушел.

Маймай нервно за ним наблюдал. Через несколько секунд он, казалось, понял. Неохотно он выключил телефон и передал его. «Не забудь его зарядить. В прошлый раз ты забыл».

«Понял». Чэн Линь взял трубку и сказал: «В этой комнате уже давно не убирались, и постельное белье тоже не меняли. Тебе не неудобно здесь спать?»

Маймай сказал: «Все в порядке. Я могу спать здесь». Хотя на самом деле он дважды чихнул, когда вошел.

Чэн Линь, казалось бы, непреднамеренно спросил: «Хочешь спать в главной спальне? Мы можем втиснуться вместе».

Иаймай тут же согласился. Он быстро встал с кровати и последовал за Чэн Линем в комнату, где они всегда спали.

Чэн Линь включил лампу на прикроватной тумбочке, чувствуя себя немного неловко и странно нервно, словно ему предстояла первая брачная ночь, с ноткой неопишуемой застенчивости.

Он вспомнил, как раньше не пускал его. Привычки Маймай не соответствовали тому, что представлял себе Чэн Линь.

Маймай просто поднял свое одеяло, залез под него со своим маленьким одеялом и заверил Чэн Линя: «Я не потревожу твой сон».

Граница между ними была четкая Маймай был худым, и даже будучи человеком, он не занимал много места. Чэн Линь утверждал, что ему не хватало места, но это была просто клевета.

Чэн Линь тоже залез под одеяло, сел у изголовья кровати и наблюдал за Маймаем, который уже успокоился и закрыл глаза.

Маймай быстро уснул.

Может ли одеяло иметь запах, который обычный человек, вроде него, не может учуять, но который успокаивает человека-кошку?

Чэн Линь протянул руку, чтобы погладить волосы Маймая, откинув челку назад, чтобы открыть

лоб. Его сердце смягчилось.

Осознав, что он делает, Чэн Линь убрал руку и тоже лёг спать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131987>